

Цветы мне говорят — прощай...

Москва, правда. - 1997 - 26 марта, с.5

В Музее личных коллекций ГМИИ имени Пушкина открыта выставка живописи и графики разных лет Татьяны Алексеевны Мавриной.

Имя Т.Мавриной (1902-1996) мы узнаем в раннем детстве, открывая свои первые книжки, украшенные ее картинками, радостными, веселыми, сияющими яркими красками. Проходит время, и мы открываем другую Маврину, ее бесчисленные серии, посвященные старым русским городам, природе, народным промыслам. А приходя в музей личных коллекций, можем полюбоваться не только ее собственными работами, но и коллекцией старинных икон и предметов народного искусства, которую она и ее муж Н.В.Кузьмин собирали много лет, - незадолго до смерти Татьяна Алексеевна передала коллекцию музею в дар.

Т.Маврина ушла от нас в конце прошлого года. В последние годы она уже не выходила из дому, но работала до последнего своего дня. Эта выставка - первая посмертная. Экспозиция состоит из 20 живописных полотен и более 100 графических работ и четко делится на две части.

Первая - работы 30-40-х гг.,

это, так сказать, «ранняя» Маврина. Она входила тогда в «Группу 13», созданную В.Милашевским, Д.Дараном и будущим мужем Мавриной - Н.Кузьминым. В группе культивировались умение остро и живо схватить первое, самое свежее и непосредственное впечатление, «летучесть» штриха, легкость и динамика рисунка. Как их парижские коллеги, художники из «13» сообщали модели и писали свои картины, полные молодой энергии и буйной радости жизни. Так писала и Маврина - тонко, артистично, переливающимися, как бы перламутровыми тонами. Большинство ее «ню» - обнаженных моделей - мы никогда не видели, это своего рода открытие. Ее роскошные, пышущие здоровьем красавицы, упивающиеся радостью бытия, заставляют вспоминать Ренуара, недаром одно из полотен так и называется «Подражание Ренуару». Некоторые из этих картин - «Обнаженная на желтом фоне», «Розовая обнаженная» и другие - художница хранила в своем доме, не желая с ними расстаться.

Другая часть экспозиции - это работы, созданные в последние десять лет, когда Т.Маврина уже не покидала стен своей квартиры и мир был ограничен видом из окна. Пейзажи тех лет - «Заказ», «Костер во дворе», «Полумесяц», «Розы на окне» пронзительны и щемящи, как есенинские стихи. Чтобы отвлечь художницу от грустных мыслей, друзья каждый день приносили ей охапки цветов, и она без усталости писала их, выплескивая на холсты радугу красок. Эта радуга не померкла и сегодня, когда художницы с нами уже нет.

На снимке:
«Прическа». 1939.

